

Ю. В. Безбородова

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9262-4571

Л. В. Коростелева

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-4372-0190

 E-mail: ybezborodova@yandex.ru; klimovalar@inbox.ru.

Креолизованный текст в структуре пропагандистского дискурса

АННОТАЦИЯ. Актуальность данного исследования видится нам в особом интересе современной науки к анализу креолизованных текстов (их структуры, семантики и прагматики), а также к анализу лингвистических и экстралингвистических признаков пропагандистских материалов, которые достаточно популярны в интернет-коммуникации, направленной на формирование определенного (в том числе и радикального) типа сознания целевой аудитории, который создается на основе негативного отношения к современному государственному строю и политике через призму религиозного мировоззрения. В статье анализируется структура креолизованного текста с точки зрения сочетания вербального и иконического компонента, на основе которого создается особая семантика. Лингвистическими способами создания такого семантического значения являются метафорический перенос значения слова, сравнение, аналогия. В данной работе предпринята попытка описать роль креолизованного текста в пропаганде идей экстремизма. Материалом для исследования в данной работе мы выбрали экстремистский дискурс, который рассматриваем как совокупность идеологически мотивированных речевых произведений социально-политического и/или религиозного содержания, ориентированных на психологическое влияние средствами языка, целью которых является пропаганда социального насилия и призывы к агрессивным действиям против государственной власти или определенной части общества. В данной работе мы не затрагиваем юридический аспект экстремистского дискурса, в поле нашего внимания — коммуникативная и прагматическая функции креолизованного текста в структуре пропагандистских материалов, его роль в системе аргументации пропагандируемой идеи в аспекте политики, религии и национализма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: креолизованные тексты; пропаганда; экстремистский дискурс; интернет-коммуникации; экстремизм; политический дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Безбородова Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций, Нижевартовский государственный университет; 628624, Россия, Нижевартовск, ул. Ленина, 56; e-mail: ybezborodova@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Коростелева Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций, Нижевартовский государственный университет; 628624, Россия, Нижевартовск, ул. Ленина, 56; e-mail: klimovalar@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Безбородова, Ю. В. Креолизованный текст в структуре пропагандистского дискурса / Ю. В. Безбородова, Л. В. Коростелева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 159-163. — DOI 10.26170/pl19-06-20.

Явление пропаганды исследовалось в теории массовой коммуникации, политической лингвистике как один из способов манипуляции сознанием. В переводе с латинского языка *пропаганда* (*propaganda*) — это то, что следует распространять.

Современные толковые словари предлагают различные определения данного понятия. Например, в «Словаре иностранных слов» Т. В. Егоровой пропаганда толкуется как распространение каких-либо идей, знаний путем подробного и углубленного ознакомления, убеждения широких масс в необходимости чего-либо [Егорова 2014: 535—536]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова пропаганда определяется как «1) распространение и углубленное разъяснение каких-

либо идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов; 2) политическое или идеологическое воздействие на широкие массы» [БТС под ред. С. А. Кузнецова [http](http://bts.su.ru/)]. Толковые словари С. И. Ожегова и Т. Ф. Ефремовой дают схожие толкования понятию «пропаганда», которое понимается как распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения путем постоянного глубокого и детального их разъяснения [Ожегов 2007: 606; Ефремова [http](http://www.efremova.ru/)].

С. А. Тимко, А. В. Жайворонок отмечают: «...все авторы сходятся на том, что основой пропаганды является информационная составляющая, призванная ознакомить широкий круг людей с определенными представлениями, понятиями, мнениями, суждениями, зна-

ниями в той или иной области, а в ряде случаев сформировать общественное мнение в том или ином ключе» [Тимко, Жайворонок 2013: 43].

Как речевое действие, предполагающее идеологическое и в то же время политическое воздействие на сознание достаточно широкой аудитории, пропаганда также отражена в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [О противодействии экстремистской деятельности 2002].

Основываясь на определении политической пропаганды в «Философском словаре» под редакцией А. А. Ивина, где она рассматривается как систематическое воздействие на сознание индивидов, групп, общества в целом для достижения определенного результата в области политического действия [Философия: ЭС под ред. А. А. Ивина 2004 <http>], в данной работе под пропагандой будем понимать политически мотивированное информационно-психологическое воздействие на эмоционально-волевою сферу массового сознания, с помощью которого внедряются политические идеи, взгляды, установки и формируется политическое поведение, которое не допускает альтернативной точки зрения.

Недопущение альтернативной точки зрения в пропаганде, на наш взгляд, является основополагающим пунктом для выявления характерных для пропаганды особенностей:

– *целенаправленности* в виде распространения не любой, а определенной информации, работающей на достижение конкретных целей;

– *поэтапности* — пропаганда включает в себя этапы получения информации, ее обработки, определения средств распространения и собственно распространения информации в общественном сознании;

– *системности*, которая может проявляться разнопланово, в разных направлениях, на разных уровнях — в выборе средств получения, обработки, распространения информации; в систематизации действий ее субъектов, в системном воздействии на общественное сознание людей;

– *наличия вербальной и материальной составляющей*, которые позволяют использовать результаты практических действий людей, а также воздействовать на основные сферы сознания [Русинова 2014: 87—88].

Последняя особенность, характерная для пропаганды, позволяет нам обратиться к анализу креолизованных текстов как наиболее эффективных в процессе манипулирования политическими взглядами.

Креолизованный текст изучается достаточно активно (М. Б. Ворошилова, Н. Ю. Григорьева, С. О. Милованова, Н. Б. Руженцева, И. В. Степанова, Н. В. Часовский).

Структура креолизованного текста включает в себя вербальный и иконический элемент, которые объединяют информацию в единое целое, стирая разницу между семантикой вербальных и иконических знаков: иконический элемент усиливает и несколько корректирует вербальный текст, создавая новое значение. При этом целью введения иконического элемента является психологическое воздействие на читателя для формирования у него определенного мнения, совпадающего или не совпадающего с авторским [Милованова 2009: 259]. Визуальный и вербальный семиотические ряды могут пересекаться, взаимодополняться, а их креативная комбинаторика позволяет авторам создать оригинальный, запоминающийся образ [Руженцева 2019: 57]. При этом важно отметить, что если вербально представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путем, то использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень (Г. Г. Поцепцов, М. А. Бойко, М. Б. Ворошилова) [Ворошилова 2007: 74].

В экстремистском дискурсе креолизованный текст может быть как самостоятельным элементом пропаганды (плакаты, листовки), так и элементом, включенным в систему аргументации основных положений, пропагандируемых той или иной экстремистской группировкой.

Так, например, в экстремистском дискурсе, направленном на пропаганду идеи возрождения царской России («*Есть Царь Вселенной — это Господь Иисус Христос, есть Мать Божия „Воскрешающая Русь“ и есть царь Николай II — искупитель грехов царского рода и соборных грехов русского народа...*» (здесь и далее авторская орфография и пунктуация сохранены)), креолизованный текст включается в систему аргументации пропагандируемой идеи как иллюстративный элемент.

В анализируемых текстах (материалы были представлены для лингвистического исследования в рамках досудебной проверки материалов по делам об экстремистской деятельности) было выявлено три направления аргументации в поддержку пропагандируемой идеи: религиозное, национальное и политическое.

Религиозное направление представлено следующими аргументами: 1) обосновывается необходимость вернуться к истокам славянского новолетия (Нового года), по которому годичный цикл церковного календаря начинается 1 сентября, и отвергается интерпретация года по восточному календарю — *это буддизм и поклонение дракону-дьяволу.*

Принятие восточных традиций обосновывается как заблуждение и *отречение от Христа*. Этот аргумент подтверждается включением креолизованного текста по принципу «текст в тексте» (креолизованный текст включен в основной текст, пропагандирующий идею возрождения царской России).

Иконический компонент представляет собой фотографию с изображением буддийского дацана, находящегося на горе Качканар. Переосмысление изображения в контексте пропагандируемой идеи осуществляется с использованием приема аналогии — сравнения дацана со ступой Бабы-яги в русских сказках. Вербальный компонент представлен следующим текстом: *Буддийский дацан „Ступа пробуждения“ (как у Бабы-Яги в русских сказках — такая же ступа) на вершине „Верблюд“ горы Качканар*. Таким образом, прием аналогии создает новое семантическое значение изображенного предмета, придавая негативную коннотацию (сравнение с персонажем славянской мифологии, который с принятием христианства на Руси стал отрицательным сказочным персонажем). Тем самым негативная коннотация переносится на буддийский храм и на буддизм в целом.

Данный аргумент дополняется еще одним креолизованным текстом, иконический компонент которого представляет собой изображение флюгера в виде дракона на вершине горы Качканар. Вербальный компонент: *Вращающейся Дракон на стреле в центре России в самой высокой точке во время обрядов буддистов символизирует „око сатаны“ над всей Россией. А это и есть чары над каждым человеком, живущим без Христа*. Данный текст создает метафорический образ зла (дракон — *око сатаны*), которое представляет собой угрозу для человека, *живущего без Христа*. Метафора в анализируемом креолизованном тексте выполняет моделирующую функцию — создает конкретную модель мира: Россия, в центре которой (г. Качканар в Свердловской области) находятся буддийский монастырь, храм и вращающийся дракон, подвергается опасности попадания под влияние чужих религий.

Описанные креолизованные тексты создаются по модели «изображение + вербальный текст — к изображениям добавляется вербальный текст, в результате чего появляется новый, креолизованный текст» [Чигаев 2010: 15].

Националистическое направление представлено аргументацией, которая дискредитирует «евреев». Креолизованный текст также строится по модели «изображение + текст». Невербальный компонент представлен фотографиями страниц паспорта граж-

данина Российской Федерации, в орнаментах нумерации страниц которого было выявлено число 666. Вербальный компонент метафорически переосмысляет данный орнамент как начертание, которое *лукаво навязывают нам иудеи, Христа распявшие — пусть накажутся за свое заблуждение!* Использование лексемы «лукаво» проводит аналогию с народно-разговорным пониманием беса, дьявола, сатаны [БТС <http>]. Таким образом, иудеи соотносятся с распространением зла, также они включаются в отрицательно-оцениваемый для христиан контекст: те, кто распял Христа.

Идея необходимости возрождения православной России аргументируется и через дискредитацию современного политического устройства государства. Политическое направление прежде всего связано с созданием образа врага в лице Президента Российской Федерации В. В. Путина.

Через оценку личности президента переосмысляются некоторые знаки, оцениваемые в идеологии православной религии как проявление чего-то антихристианского, сатанинского. Например, описываемый ранее знак 666: *это Путин и его сатанинский дух 666. А кто он, если он в храме Божиим правит с ИНН (Иисуса Не Надо)? ДЬЯВОЛ*.

Вербальный компонент представляет собой утверждение о том, что В. В. Путин является воплощением сатанинского духа, который, по утверждениям пропагандистов, *в храме Божиим правит* и является «дьяволом». Иконический компонент данного креолизованного текста представляет собой сложную структуру — он состоит из двух фотографий: 1) изображение антихриста на фреске в Бенедиктинском монастыре Помпоза, который имеет внешнее сходство с президентом; 2) портрет В. В. Путина, где с половины лица президента содрана кожа, под ней проступает «дьявольский облик» — кожа рептилии и глаз с узким вертикальным зрачком.

Структура сложного иконического элемента формирует представление о том, что, с одной стороны, внешность президента России и антихриста идентичны, с другой — под внешним человеческим обликом президента скрывается дьявол.

В качестве приемов визуализации были использованы сравнение (внешнее сходство президента и изображенного на фреске антихриста) и метафора (переосмысление содержания подкрепляется образом дьявола, который проступает через человеческую внешность).

Содержание следующего аргумента пропагандируемой идеи представляет собой осмысление «демонической» сущности президента России В. В. Путина. Иконический ком-

понент — коллаж из двух одинаковых фотографий президента. На одной из них у В. В. Путина с помощью графического редактора обведены проступающие на лбу вены таким образом, чтобы показать якобы просматривающиеся «рога дьявола». Вербальным компонентом является подпись к фотографии: *Посмотрите, как на лбу уже видимо проступили рога дьявола!* Таким образом, креолизованный текст подтверждает тезис о дьявольской природе современной власти, которая противопоставляется идее возрождения православной царской России.

Анализируемые тексты созданы с целью воздействовать на сознание читателей, некритически воспринимающих пропагандируемую идею. Иконический компонент как прием визуализации позволяет авторам сформировать безальтернативную точку зрения, отрицательное отношение к современному государственному устройству, другим религиям и нациям, создавая в их лице образ врага православной России. Креолизованный текст в системе аргументации способствует осознанию пропагандируемой идеи на всех уровнях восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка = БТС / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word> (дата обращения: 23.10.2019). — Текст : электронный.
2. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова. — Текст : электронный // Политическая лингвистика. 2007. № 23. С. 73—78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-v-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 16.10.2019).
3. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. — М. : Изд-во Москов. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 116—133.
4. Егорова Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка. — М., 2014. 800 с.

Yu. V. Bezborodova

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
ORCID ID: 0000-0001-9262-4571

L. V. Korosteleva

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
ORCID ID: : 0000-0003-4372-0190

 E-mail: ybezborodova@yandex.ru; klimovalar@inbox.ru.

Creolized Text in the Structure of Propaganda Discourse

ABSTRACT. *The topic of the article seems to be urgent because modern linguistic science focuses on the peculiarities of creolized texts (their structure, semantics and pragmatics). It analyzes linguistic and extralinguistic features of propaganda discourse which is quite popular in the Internet communication and aims at creating a certain type of mentality (including the radical one as well). This type may be characterized by a negative attitude to the modern state system and policy through the prism of religious worldview. The article analyzes the structure of creolized text as a combination of verbal and iconic components forming the basis for creation of new meanings. Metaphorical transfer of meaning, simile and analogy are the main linguistic methods of creation of this semantics. The article aims at defining the role of creolized text in extremist propaganda. The material under analysis includes extremist discourse seen as a set of socio-political or religious ideologically motivated messages. The purpose of such messages is verbal psychological manipulation of the people causing social violence and provoking aggressive action against state authorities or a certain section of the population. The article does not*

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М., 2000. URL: <https://www.efremova.info/word/propaganda.html#Xcprge6-Lncs> (дата обращения: 12.11.2019). — Текст : электронный.

6. Зенкова А. Ю. Визуальная метафора в социально-политическом дискурсе: методологический аспект // Многообразие политического дискурса. — Екатеринбург, 2004. С. 39—54.

7. Коростелева Л. В. Экстремистский дискурс: признаки, иллюкуция, прагматика // Юрислингвистика. 2015. № 4. — Кемерово : Изд-во КемГУ, 2015. С. 19—27.

8. Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования / Т. С. Мельникова. — Текст : электронный // Власть. 2010. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-tehnologiya-politicheskogo-manipulirovaniya> (дата обращения: 24.10.2019).

9. Милованова С. О. Влияние невербальных средств коммуникации на восприятие газетных текстов / С. О. Милованова. — Текст : электронный // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 258—261. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-neverbalnyh-sredstv-kommunikatsii-na-vospriyatie-gazetnyh-tekstov> (дата обращения: 16.10.2019).

10. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 : № 114-ФЗ : (ред. от 23.11.2015).

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 25-е изд., испр. и доп. — М., 2007. 976 с.

12. Руженцева Н. Б. Портреты политиков: типология и речевая организация // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 57—63. — DOI: 10.26170/p119-05-05.

13. Русинова М. П. Проблемы эффективной пропаганды ВФСР ГТО / М. П. Русинова. — Текст : электронный // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 87—89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnoy-propagandy-vfsk-gto> (дата обращения: 16.10.2019).

14. Тимко С. А., Жайворонок А. В. Пропаганда и агитация в деятельности органов внутренних дел / С. А. Тимко, А. В. Жайворонок. — Текст : электронный // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-i-agitatsiya-v-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 24.10.2019).

15. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. — М. : Гардарики. 2004 // Академик.ру. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%9F%D0%90%D0%93%D0%90%D0%9D%D0%94%D0%90 (дата обращения: 16.10.2019). — Текст : электронный.

16. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2010. 25 с.

touch upon the legal aspect of extremist discourse; it rather focuses on the communicative and pragmatic functions of creolized texts in the structure of propaganda materials and its role in the system of argumentation of the propagated ideas in the aspect of policy, religion and nationalism.

KEYWORDS: *creolized texts; propaganda; extremist discourse; Internet communication; extremism; political discourse.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Bezborodova Yuliya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Philology and Mass Communications, Nizhneartovsk State University, Nizhneartovsk, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Korosteleva Larisa Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Philology and Mass Communications, Nizhneartovsk State University, Nizhneartovsk, Russia.*

FOR CITATION: *Bezborodova, Yu. V. Creolized Text in the Structure of Propaganda Discourse / Yu. V. Bezborodova, L. V. Korosteleva // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 159-163. — DOI 10.26170/pl19-06-20.*

REFERENCES

1. Large Explanatory Dictionary of the Russian Language = BTS / ed.-in-ch. S. A. Kuznetsov. — St. Petersburg : Norint, 1998. [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka = BTS / gl. red. S. A. Kuznetsov. — SPb. : Norint, 1998]. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word> (date of access: 23.10.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
2. Voroshilova M. B. Creolized text in Political Discourse / M. B. Voroshilova. — Text : electronic // Political Linguistics. 2007. No. 23. P. 73—78. [Kreolizovanny tekst v politicheskom diskurse / M. B. Voroshilova. — Tekst : elektronny // Politicheskaya lingvistika. 2007. № 23. S. 73—78]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-v-politicheskom-diskurse> (date of access: 16.10.2019). — (In Rus.)
3. Dem'yankov V. Z. Interpretation of Political Discourse in the Media // Media Language as an Object of Interdisciplinary Research : Textbook / rev. ed. M. N. Volodina. — Moscow : Publishing house of Moscow State Univ. named after M. V. Lomonosova, 2003. P. 116—133. [Interpretatsiya politicheskogo diskursa v SMI // Yazyk SMI kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya : ucheb. posobie / otv. red. M. N. Volodina. — M. : Izd-vo Moskov. gos. un-ta im. M. V. Lomonosova, 2003. S. 116—133]. — (In Rus.)
4. Egorova T. V. Dictionary of Foreign Words of the Modern Russian Language. — Moscow, 2014. 800 p. [Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka. — M., 2014. 800 s.]. — (In Rus.)
5. Efremova T. F. New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Derivational. — Moscow, 2000. [Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. — M., 2000]. URL: <https://www.efremova.info/word/propaganda.html#Xcpge6-Lncs> (date of access: 12.11.2019). — Text : electronic. — (In Rus.)
6. Zenkova A. Yu. Visual Metaphor in Socio-political Discourse: Methodological Aspect // The Diversity of Political Discourse. — Ekaterinburg, 2004. P. 39—54. [Vizual'naya metafora v sotsial'no-politicheskom diskurse: metodologicheskii aspekt // Mnogoobrazie politicheskogo diskursa. — Ekaterinburg, 2004. S. 39—54]. — (In Rus.)
7. Korosteleva L. V. Extremist Discourse: Signs, Illocution, Pragmatics // Jurislinguistics. 2015. No. 4. — Kemerovo : Publishing House of KemSU, 2015. P. 19—27. [Ekstremistskiy diskurs: priznaki, illokutsiya, pragmatika // Yurislingvistika. 2015. № 4. — Kemerovo : Izd-vo KemGU, 2015. S. 19—27]. — (In Rus.)
8. Mel'nikova T. S. Propaganda as a Technology of Political Manipulation / T. S. Mel'nikova. — Text : electronic // Power. 2010. No 8. [Propaganda kak tekhnologiya politicheskogo manipulirovaniya / T. S. Mel'nikova. — Tekst : elektronny // Vlast'. 2010. № 8]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-tehnologiya-politicheskogo-manipulirovaniya> (date of access: 24.10.2019). — (In Rus.)
9. Milovanova S. O. Influence of Non-verbal Means of Communication on the Perception of Newspaper Texts / S. O. Milovanova. — Text : electronic // Proceedings of TulGU. Humanitarian Sciences. 2009. No. 2. P. 258—261. [Vliyanie neverbal'nykh sredstv kommunikatsii na vospriyatie gazetnykh tekstov / S. O. Milovanova. — Tekst : elektronny // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. 2009. № 2. S. 258—261]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-neverbalnyh-sredstv-kommu-nikatsii-na-vospriyatie-gazetnyh-tekstov> (date of access: 16.10.2019). — (In Rus.)
10. On Countering against the Extremist Activity : Federal Law of 07.25.2002 : No. 114-FZ : (as amended on 11.23.2015). [O protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti : Federal'nyy zakon ot 25.07.2002 : № 114-FZ : (red. ot 23.11.2015)]. — (In Rus.)
11. Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. 25th ed., Rev. and add. — Moscow, 2007. 976 p. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. 25-e izd., ispr. i dop. — M., 2007. 976 s.]. — (In Rus.)
12. Ruzhentseva N. B. Portraits of Politicians: Typology and Speech Organization // Political Linguistics. 2019. No 5 (77). P. 57—63. [Portrety politikov: tipologiya i rechevaya organizatsiya // Politicheskaya lingvistika. 2019. № 5 (77). S. 57—63]. — DOI: 10.26170/pl19-05-05. — (In Rus.)
13. Rusinova M. P. Problems of Effective Propaganda of the "Ready for Labor and Defense" Complex / M. P. Rusinova. — Text : electronic // Pedagogical Education in Russia. 2014. No. 9. P. 87—89. [Problemy effektivnoy propagandy VFSK GTO / M. P. Rusinova. — Tekst : elektronny // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 9. S. 87—89]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-effektivnoy-propagandy-vfsk-gto> (date of access: 16.10.2019). — (In Rus.)
14. Timko S. A., Zhayvoronok A. V. Propaganda and Agitation in the Activities of Internal Affairs Bodies. — Text : electronic // Psychopedagogy in Law Enforcement. 2013. No. 4 (55). [Propaganda i agitatsiya v deyatel'nosti organov vnutrennikh del / S. A. Timko, A. V. Zhayvoronok. — Tekst : elektronny // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2013. № 4 (55)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-i-agitatsiya-v-deyatelnosti-organov-vnutrennikh-del> (date of access: 24.10.2019).
15. Philosophy : Encyclopedic Dictionary / Ed. A. A. Ivina. — Moscow : Gardariki, 2004 // Akademik.ru. [Filosofiya : entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. A. A. Ivina. — M. : Gardariki. 2004 // Akademik.ru]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/991/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%9F%D0%90%D0%93%D0%90%D0%9D%D0%94%D0%90 (date of access: 16.10.2019). — Text : electronic.
16. Chigaev D. P. Methods of Creolization of A Modern Advertising Text : synopsis of thesis ... of Cand. of Philol. Sciences. — Moscow, 2010. 25 p. [Sposoby kreolizatsii sovremennogo reklamnogo teksta : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2010. 25 s.]. — (In Rus.)